

Вечером перед сном Янь Но отложил испещрённый заметками блокнот и обратился к Цинь Чжицзяню:

— Господин Цинь, я бы хотел завтра приготовить несколько блюд в нашей столовой, чтобы отблагодарить всех. Вы не против?

Цинь Чжицзянь уставился на него и с лёгким цыканьем качнул головой:

— Идею подал я, людей скомпоновал тоже я. Тебе не кажется, что первым отблагодарить стоит меня?

Янь Но только и смог, что растерянно охнуть. Как же он мог упустить из виду самого господина Циня?

Виновато опустив голову, юноша тихо пробормотал:

— Да, вы правы... Чего бы вам хотелось? Я ведь, кроме как готовить, ничего толком и не умею. К тому же для вас я и так готовлю постоянно.

Подтекст был прозрачен: подобная благодарность стала слишком будничной и привычной, стёрлась от частого повторения, а потому не звучала по-настоящему искренне.

Видя его понурый вид, Цинь Чжицзянь слегка взъерошил ему волосы и мягко произнёс:

— Тогда просто обними меня.

Сказал — и сам опешил от собственных слов. А Янь Но рядом и вовсе залился краской, потеряв дар речи.

Цинь Чжицзянь прокашлялся и со всей серьёзностью добавил:

— Кажется, феромонов начинает не хватать.

Янь Но облегчённо перевёл дух. Ну конечно, как он мог забыть об этом!

Когда дело касалось лечения, границы смущения у Янь Но мгновенно раздвигались. Отбросив робость, он с готовностью распахнул объятия и крепко прижался к Цинь Чжицзяню.

Он долго не разжимал рук, заботливо допытываясь:

— Так достаточно? Господин Цинь, вам стало полегче?

Цинь Чжицзянь стоял, сжатый в этих объятиях. Загривок омеги с чувствительной железой находился прямо перед ним — наклонись чуть-чуть, и можно оставить метку. Но юноша, похоже, совсем не чувствовал угрозы.

Неужели он забыл, что перед ним, несмотря на болезнь, находится вполне обычный альфа?

Цинь Чжицзянь усмехнулся собственной беспомощности и, слегка похлопав Янь Но по спине, давая понять, что пора отпустить, произнёс:

— Гораздо лучше. Спасибо.

Янь Но всё ещё сомневался. Высвободив руки, он вытянул шею, пытаясь разглядеть экран браслета.

Индекс расстройства феромонов — 59%. Ещё немного, и сработает синее предупреждение.

Неудивительно, что господин Цинь попросил обнять его. Ему, должно быть, было действительно паршиво.

Посмотрев на мужчину сочувствующим взглядом, Янь Но решительно кивнул:

— Отныне каждый вечер перед сном я буду обнимать вас!

«...»

Слова отказа завертелись на языке Цинь Чжицзяня, но он так и не произнёс их вслух. Лишь сдержанно проговорил:

— Доброй ночи.

Янь Но улыбнулся и, как обычно, ответил:

— Доброй ночи, господин Цинь.

В следующие пару дней Цинь Чжицзянь подметил, что с Янь Но происходит что-то неладное. Тот ходил витая в облаках и буквально валял дурака. Догадка окончательно подтвердилась за

час до начала трансляции, когда во время готовки юноша перепутал уксус с соевым соусом.

Цинь Чжицзянь поинтересовался:

— Скоро стрим. Нервничаешь?

— Ужасно, — Янь Но отправил испорченное блюдо обратно на сковороду и щедро сыпанул сахару, на ходу меняя рецепт на кисло-сладкий соус. — Впервые выхожу в прямой эфир. Ужасно боюсь, что в чате будет гробовая тишина.

Привычным ловким движением он довёл спасаемое блюдо до ума, снял пробу перед выкладкой и, убедившись, что вкус отличный, переложил на тарелку.

Цинь Чжицзянь, прислонившись к дверце холодильника, попытался его успокоить:

— Не стоит переживать. Видишь, даже если блюдо испорчено, его всегда можно переделать. Верь в себя.

Но юноша сейчас вовсе не верил в свои силы. Выслушав наставления, он удручённо покачал головой:

— Вы никогда не терпели неудач, вам не понять.

Цинь Чжицзянь с усмешкой поддел его:

— С чего ты взял, что я никогда не ошибался?

Янь Но опешил:

— Разве у вас бывали провалы?

На губах Цинь Чжицзяня мелькнула ироничная улыбка:

— Лестно, конечно, что ты обо мне столь высокого мнения, но вынужден тебя разочаровать.

— Расскажите? — со сдерживаемым любопытством попросил Янь Но.

На самом деле история была банальной: в бизнесе уловки конкурентов — обычное дело. То была самая первая сделка Цинь Чжицзяня. Его подставили, но он не остался в долгу — ответил тем же ударом и заставил обидчика расплатиться в десятикратном размере.

Янь Но слушал, открыв рот, и тревога постепенно улетучилась. Лишь когда Цинь Чжицзянь окликнул его, он спохватился: до эфира оставалось меньше двадцати минут.

Стримить решили прямо из гостиной. Янь Но заранее подготовил весь арсенал: планшет, штатив, микрофон и прочую технику.

На журнальном столике уже красовались ровные ряды упаковок со снеками, а рядом лежал тот самый блокнот, исписанный мелким почерком.

Опасаясь что-нибудь упустить, юноша ещё раз всё перепроверил. Не успел он снова поддаться панике, как стрелка часов замерла ровно на восьми вечера. Пора начинать.

Как только Янь Но вышел в эфир, экран накрыла лавина уведомлений: зрители-лакомки валом валили в трансляцию.

Покашляв в кулак и прочистив горло, он произнёс:

— Всем привет, дорогие гурманы! Добро пожаловать на мой стрим!

Стоило ему обронить лишь пару слов, как чат буквально взорвался:

«А-а-а-а! Боже, какой у Нуонуо невероятный голос!»

«Наконец-то! Я уже экран на телефоне чуть не продырявил, обновляя страницу!»

«Что за божественные ручки! Пальчики такие длинные и изящные, так и хочется затискать!»

«Посмотрела на свои грабли... Нет, это не руки, это когти, фу-у-у ТАТ»

«А я-то думала, его прозвали Нуонуо, потому что его первым блюдом была клейкая рисовая каша, а у него просто голос такой мягкий и нежный!»

...

Янь Но тихо рассмеялся:

— Вообще-то всё дело правда в каше! А сам я очень даже суровый парень!

Его голосок прозвучал до того мягко, чисто и ласково, что в чат посыпались шуточки:

«??? Братан, ты хоть знаешь, как выглядят суровые парни?»

«С такими-то ручками и хрупкой фигуркой? Да уж, суровее некуда!»

«Оставьте моему Нуонуо хоть каплю омежьей гордости! Объявляю: с сегодняшнего дня наш Нуо — самый брутальный мужик на планете!»

Сообщения летели с бешеной скоростью, атмосфера в эфире царила невероятно оживлённая. Редкие вопросы о том, почему стример не показывает лицо, моментально терялись в общем потоке.

И действительно, Янь Но не открывал лица. Он вёл трансляцию с планшета, заранее отрегулировав угол штатива под сорок пять градусов к столу, чтобы в кадр попадали только руки и столешница.

Рядом с планшетом лежала запасная мобилка — через неё он отслеживал чат и общался со зрителями.

Во время разговора Янь Но постоянно посматривал на экран смартфона. Те, кто успел пробиться в эфир с первых минут, преданно следили за ним уже давно, и, как верно подметили в одном из комментариев на Вэйбо, фанаты «Пиалы клейкой рисовой каши» давно смирились с его анонимностью.

Тяжкий груз спал с души Янь Но, и он наконец расслабился. Приветственная часть завершилась, уступив место главной теме сегодняшнего стрима — дегустации снеков.

Как и тогда, в кабинете Цинь Чжицзяня, юноша стал аккуратно вскрывать упаковку за упаковкой. Вот только теперь он смаковал каждый кусочек, в деталях описывал нюансы вкуса и, сверяясь с записями, раскладывал по полочкам: кому именно подойдёт то или иное лакомство.

Перед эфиром они договорились: поскольку Янь Но предстояло много говорить, это могло помешать господину Циню, поэтому на время трансляции они разойдутся по разным комнатам.

Опасаясь за здоровье мужчины, Янь Но специально съездил в больницу и заготовил три флакона своих феромонов про запас. Но даже этого ему показалось мало, поэтому прямо перед началом стрима он сам заключил Цинь Чжицзяня в крепкие пятиминутные объятия.

Когда объятия разомкнулись, их ауры настолько перемешались, что было не разобрать, где чей аромат.

В душе Цинь Чжицзяня царил абсолютный хаос. Взглянув на браслет, он заметил, как показатель расстройства феромонов лихорадочно скачет вверх-вниз, едва не перевалив за

опасные шестьдесят процентов.

Мужчина незаметно прикрыл экран рукой и повернул его к себе, не давая юноше увидеть цифры.

Янь Но не заметил его манёвра. Для омеги инициатива обнять альфу, не состоящего с ним в связи, была поступком крайне смущающим, но, помня о тяжёлом состоянии Цинь Чжицзяня, юноша действовал со всей искренностью.

Всё ещё переживая, он серьёзно подытожил:

— Господин Цинь, если вам станет плохо, сразу же дайте знать! Я тут же выключу стрим и приду к вам.

Цинь Чжицзянь усомнился:

— Срывать трансляцию на полуслове... Это ведь нехорошо.

Во взоре Янь Но вспыхнула непреклонность:

— Да какая разница! Что может быть важнее вашего здоровья?

Устроившись в кабинете, Цинь Чжицзянь забросил все рабочие дела.

Он зашёл в свежешустановленное приложение видеоплатформы Дабл-Ю, и на экране смартфона тут же отобразилась знакомая гостиная с не менее знакомым омегой.

Янь Но никогда ничего от него не скрывал. Хотя юноша и не называл своего ника прямым текстом, Цинь Чжицзяню не составило труда сопоставить факты и за пару мгновений найти его страницу.

На экране омега со всем пылом нахваливал новые рогалики. В ушах Цинь Чжицзяня всё ещё звенели его недавние слова, и фраза «ваше здоровье» вдруг показалась мужчине не совсем точным описанием истинной причины его смятения.

Прежде Цинь Чжицзянь никогда не смотрел стримы, хоть и имел общее представление об этой индустрии.

В нижней части экрана стремительно неслись комментарии зрителей, а по центру то и дело пролетали яркие гифки подарков.

Цинь Чжицзянь обладал феноменальной памятью и тонким чутьём на цифры. Глядя на эти виртуальные презенты, он на автомате прикинул процентную ставку по договору и вычислил, сколько Янь Но получит на руки чистыми.

Омега на экране вовсю старался, с энтузиазмом рекомендуя вкусняшки, а получая донаты, делал паузу и вежливо благодарил за щедрость.

Слушая его звонкий смех, Цинь Чжицзянь явственно представлял себе выражение его лица.

У парня были огромные, круглые, угольно-чёрные глаза, лучившиеся живым блеском. Когда он улыбался, они прищуривались двумя изящными полумесяцами, а белоснежные зубы вспыхивали, словно россыпь звёзд на ночном небосводе.

Цинь Чжицзянь неосознанно ткнул в иконку подарков, но система затребовала регистрацию. Быстро заполнив форму, он на секунду задумался над ником и вбил лаконичную букву — Q.

Привязав аккаунт Алипэй, он вернулся в трансляцию — и обнаружил, что в ещё недавно миролюбивом чате разгорается нешуточная перепалка.

<http://bllate.org/book/20641/2162166>